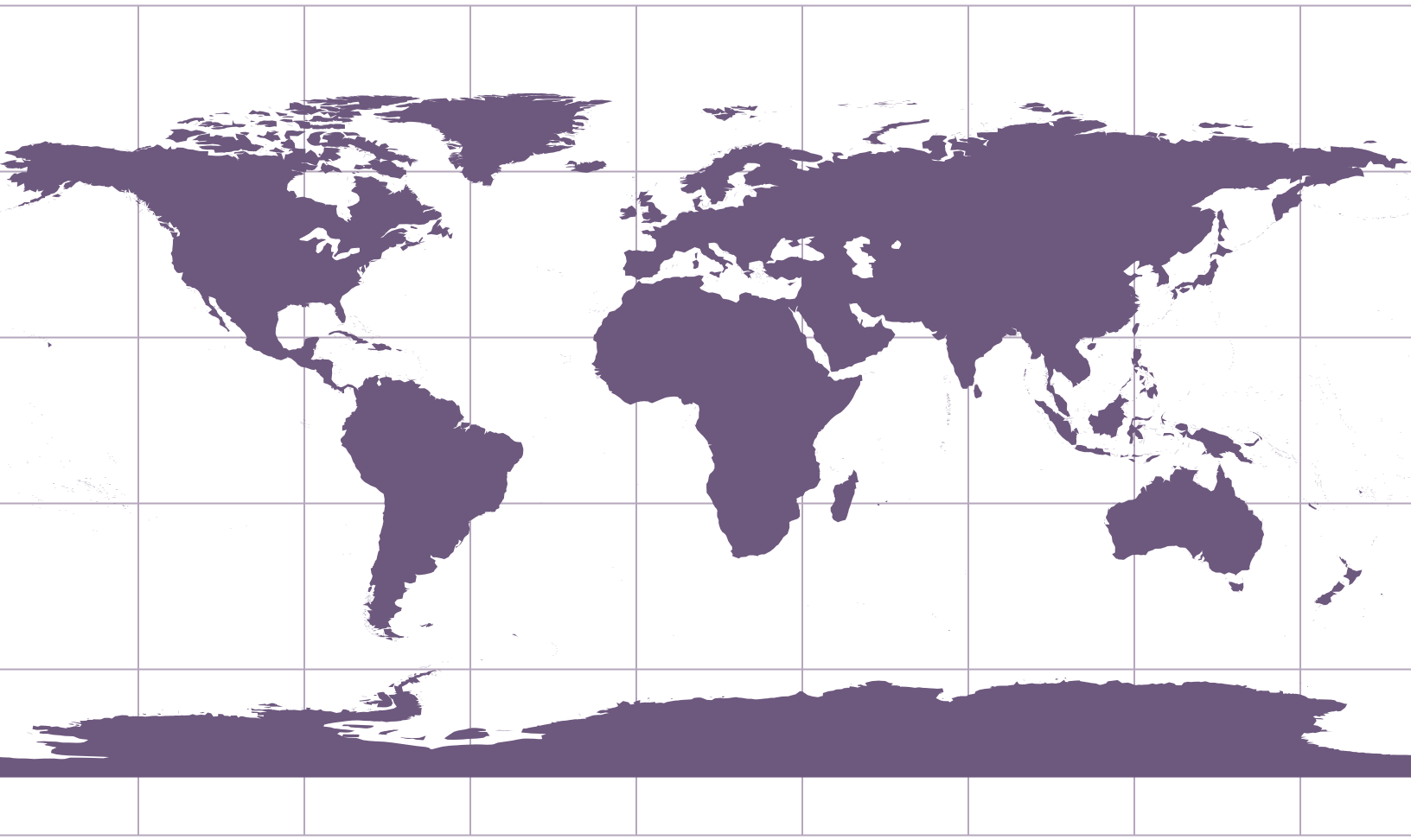
Мировое экономическое положение и перспективы, 2017 год



Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2017

Резюме

Перспективы развития глобальных макроэкономических тенденций

Мировая экономика не может выбраться из затяжного периода медленного экономического роста

В 2016 году объем мировой экономики увеличился лишь на 2,2 процента, что является самым низким показателем роста со времен Великой рецессии 2009 года. Основными причинами вялости мировой экономики являются низкий уровень глобальных инвестиций, сокращение роста мировой торговли, замедлившийся рост производительности труда и высокие уровни задолженности. Начиная с середины 2014 года, низкие цены на сырьевые ресурсы усугубили воздействие этих факторов во многих странах, экспортирующих сырьевые товары, в то же время конфликты и геополитическая напряженность по-прежнему негативно влияют на экономические перспективы в ряде регионов.

Мировой валовой продукт, согласно прогнозу, увеличится на 2,7 процента в 2017 году и 2,9 процента в 2018 году; этот скромный темп восстановления является в большей степени показателем экономической стабилизации, чем индикатором устойчивого оживления мирового спроса. Небольшое увеличение темпов роста ВВП, ожидающееся в развитых странах в 2017 году, во многом обусловлено завершением цикла сокращения товарных запасов в Соединенных Штатах Америки и дополнительными мерами в области политики по стимулированию роста в Японии.

В странах с переходной экономикой, как ожидается, экономический рост в 2017 году составит 1,4 процента после двух последовательных лет спада, так как этот регион в значительной степени адаптировался к резкому изменению условий торговли, которое привело к негативным экономическим последствиям в ряде стран в 2014-2015 годах. В развивающихся странах-экспортерах сырьевых товаров также ожидается некоторое оживление экономического роста по мере стабилизации цен на сырьевые ресурсы и ослабления инфляционного давления, вызванного резким ослаблением валютных курсов. В Восточной и Южной Азии сохранятся более быстрые темпы роста по сравнению с другими регионами благодаря устойчивому внутреннему спросу и большей возможности проводить стимулирующую макроэкономическую политику. Прогноз остается подвержен значительным неопределенностям и рискам в сторону понижения. В случае возникновения таких рисков прогнозируемое скромное ускорение роста не оправдается.

С учетом тесной взаимосвязи между спросом, инвестициями, торговлей и производительностью, при отсутствии согласованных мер в области политики по восстановлению инвестиций и стимулированию роста производительности труда, затянувшийся период слабого роста мировой экономики может длиться неограниченно долго. Такая ситуация создала бы препятствия в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР), в частности целей по искоренению крайней нищеты и создания достойной занятости для всех.

Низкий уровень инвестиций являтся одной из основых причин замедления роста мировой экономики

Рост инвестиций значительно замедлился во многих крупнейших развитых странах, а также в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Затяжной период слабого глобального спроса привел к уменьшению стимулов для фирм инвестировать; факторы экономической и политической неопределенности также повлияли на спрос на инвестиции во многих странах. Начиная с 2015 года, многие страны отметили резкое сокращение инвестиций в нефтяной и добывающей промышленности, хотя это сокращение объясняется в основном циклическими факторами, а не достижением структурного прогресса в направлении меньшего использования ископаемого топлива в экономике. В некоторых случаях отсутствие доступа к финансовым ресурсам также оказалось фактором, сдерживающим инвестиции, особенно при недостаточной капитализации банков и в тех развивающихся странах, где финансовые рынки недостаточно развиты. Несмотря на рекордно низкую и часто негативную стоимость государственного заимствования, начиная с 2010 года правительства развитых стран резко сократили государственные инвестиции в рамках политики бюджетной корректировки, которая была реализована в ответ на высокий уровень государственного долга. С середины 2014 года правительства многих стран-экспортеров сырья также сократили столь необходимые инвестиции в инфраструктуру и социальные услуги из-за резкого падения экспортных доходов. В то же время в ряде других развивающихся стран Восточной и Южной Азии и в некоторых регионах Африки расширение государственных проектов в области инфраструктуры частично компенсировало вялые инвестиции частного сектора.

Продолжительный период низкого уровня инвестиций является основной причиной замедления темпов роста производительности труда

В большинстве развитых стран, а также во многих крупных развивающихся в странах и странах с переходной экономикой рост производительности труда заметно замедлился. Инвестиции в новые средства производства могут влиять на такие факторы, как уровень инноваций, навыки рабочей силы и качество инфраструктуры. Они в свою очередь приводят к технологическим изменениям и повышению эффективности, лежащим в основе роста производительности труда в среднесрочной перспективе. Государственная поддержка общественных благ, таких как например, борьба с изменением климата, остается критически важной, так как частные инвесторы, как правило, склонны оценивать риски и доходность в краткосрочной перспективе и недостаточно инвестировать в

сферу общественных приоритетов. Инвестиции в такие ключевые области, как научные исследования и разработки, образование и инфраструктура будут способствовать устойчивому развитию и достижению прогресса в социальной и экологической сферах, в то же время способствуя росту производительности труда. В то время как пространство для манёвра в бюджетно-налоговой политике с целью расширения инвестиций остается ограниченным во многих странах, особенно в странах-экспортёрах сырьевых товаров, которые пострадали от резкой потери экспортных доходов, некоторые крупные страны могут позволить себе воспользоваться низкой стоимостью займов для финансирования инвестиций.

Совокупный рост в наименее развитых странах (НРС) остается значительно ниже намеченного в Целях устойчивого развития (ЦУР) показателя роста ВВП "по крайней мере в 7 процентов в год"

Совокупные темпы роста в наименее развитых странах в ближайшее время останутся ниже намеченного в Целях устойчивого развития показателя, но, как ожидается, незначительно вырастут, от примерно 4,5 процента в 2016 году до 5,2 процента в 2017 году и 5,5 процента в 2018 году соответственно. Рост слабее намеченной цели подвергает опасности критически важные государственные расходы на здравоохранение, образование и адаптацию к изменению климата. Последний пункт становится всё более важным, поскольку НРС остаются весьма уязвимыми для стихийных бедствий и вызванных погодой катаклизмов. Кроме того, необходимы дальнейшие усилия по диверсификации экспорта НРС, который остаётся в высокой степени сосредоточенным в нескольких основных товарах, подверженных волатильности цен и внешним шокам.

При текущей траектории роста почти 35 процентов населения в НРС может остаться в условиях крайней нищеты до 2030 года. При отсутствии ускорения роста ВВП и прогресса в вопросе уменьшения неравенства доходов, искоренение высокого уровня крайней нищеты в НРС к 2030 году представляется сложнейшей задачей.

Получение ресурсов для финансирования необходимых в НРС инвестиций остается сложной задачей. Объем инвестиций в этих странах необходимо увеличивать по крайней мере на 11 процентов в год до 2030 года, что значительное выше отмеченных в последнее время показателей. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) по-прежнему обходят многие НРС и по-прежнему сосредоточены в добывающих отраслях. Необходимы более активные усилия для мобилизации внутренних и международных, государственных и частных ресурсов для достижения ЦУР этих стран.

Достижение устойчивого прогресса в уменьшении выбросов углерода требует согласованных усилий по повышению энергоэффективности и внедрению возобновляемых источников энергии

Уровень глобальных выбросов углерода не увеличился в течение двух лет подряд. Это позитивное развитие отражает снижение энергоемкости экономической

деятельности, рост доли возобновляемых источников энергии в общей структуре энергетики, а также замедление экономического роста в основных странах-источниках выброса. Тем не менее, сохраняется определенная дистанция до достижения цели по устранению взаимосвязи между экономическим ростом и ростом выбросов углерода в мире. Несмотря на достигнутый прогресс, особенно в развивающихся странах, где уровень новых инвестиций в возобновляемые источники энергии в 2015 году превысил уровень подобных инвестиций в развитых странах, на возобновляемые источники энергии по-прежнему приходится лишь небольшая доля мирового производства электроэнергии. Объём новых инвестиций в возобновляемые источники энергии резко сократился в первой половине 2016 года и отмеченный в последние годы прогресс может быть легко обращен вспять при отсутствии согласованных усилий со стороны государственного и частного секторов по повышению эффективности использования энергии и поощрению использования возобновляемых источников энергии при поддержке международного сотрудничества в области передачи чистых технологий и финансирования борьбы с изменением климата.

Международная торговля и финансы

Застой в мировой торговле

Сокращение темпов роста мировой торговли является как одним из способствующих факторов, так и отражением замедления темпов глобального экономического роста. Объем мировой торговли увеличился лишь на 1,2 процента в 2016 году, что является третьим самым низким показателем за последние 30 лет. Циклические факторы - такие, как структура глобального спроса и повышенная неопределенность - продолжают сдерживать рост мировой торговли, в то время как эффект от ряда структурных изменений, которые благоприятствовали быстрому расширению мировой торговли в 1990-х и 2000-х годах, начал ослабевать, при этом прогресс в области либерализации торговли замедлился. Коэффициент отношения темпов роста мировой торговли к темпам роста мирового валового продукта значительно сократился начиная с 1990-х годов. Несмотря на то, что ожидается умеренное восстановление охвата глобального импорта, представляется маловероятным, что в ближайшие годы рост мировой торговли существенно опередит рост мирового валового продукта. Согласно прогнозу, объем мировой торговли увеличится на 2,7 процента в 2017 году и 3,3 процента в 2018 году.

Сокращение разрыва в инвестициях необходимых для достижения ЦУР к 2030 году требует мобилизации значительных финансовых ресурсов

Затяжное замедление темпов роста мировой экономики усложняет задачу привлечения долгосрочных инвестиций, необходимых для достижения ЦУР. Международное финансирование является крайне важным дополнением к мобилизации внутренних поступлений, которая постоянно увеличивалась в развивающихся странах в последние 15 лет, но остаётся недостаточной для со-

кращения разрыва в финансировании инвестиций. Тем не менее международные потоки капитала остаются волатильными, а чистый поток капитала в развивающиеся страны, согласно оценкам, останется отрицательным по крайней мере до 2017 года, что подчеркивает наличие сложностей с финансированием долгосрочного устойчивого развития. С начала глобального финансового кризиса низкие процентные ставки способствовали выпуску суверенных облигаций развивающихся стран на международных рынках капитала. Однако в некоторых случаях это вызывает озабоченность по поводу устойчивости долга, особенно в тех случаях, когда выплаты подвержены значительным колебаниям валютного курса. Предоставление международного государственного финансирования, в том числе официальной помощи в целях развития (ОПР) со стороны членов Комитета содействия развитию ОЭСР, в 2015 году увеличилось, но остаётся ниже намеченных ООН целей. Увеличение объема ОПР в значительной степени отражает предоставление средств, расходуемых на беженцев в принимающих их странах. Кредитование со стороны международных банков развития и в формате Юг-Юг также увеличилось в 2015 году. Тем не менее доступные внутренние и международные финансовые ресурсы остаются недостаточными для сокращения разрыва в финансирования инвестиций в целях устойчивого развития, особенно в беднейших странах.

Включение институциональных инвестиций в контекст устойчивого развития требует изменений в структуре стимулирования

Согласование инвестиций с целями в области устойчивого развития, включая создание устойчивой инфраструктуры, требует создания политической и нормативно-правовой базы для стимулирования изменений в структуре инвестиций. Нынешние модели ПИИ не полностью привязаны к устойчивому развитию, и большая часть последних потоков была направлена на трансграничные слияния и поглощения, влияние которых на занятость и развитие ограничено. Перераспределение от 3 до 5 процентов активов институциональных инвесторов в долгосрочные инвестиции в области устойчивого развития может оказать значительный эффект. Тем не менее на сегодняшний день инвестиции институциональных инвесторов в долгосрочные неликвидные активы, необходимые для финансирования устойчивого развития, носят ограниченный характер. Инвестиции со стороны институциональных инвесторов характеризуются ориентацией на короткий период, что отражается в волатильности трансграничных потоков портфельных инвестиций. Волатильные потоки портфельных инвестиций и банковские потоки могут скорее подорвать, чем поддержать процесс устойчивого развития. Приведение стимулов на рынках капитала в соответствие с долгосрочными инвестициями в области устойчивого развития, а также поощрение прямых инвестиций может быть осуществлено с помощью архитектуры финансового управления и поддержано сочетанием различных мер в области экономической политики, включая внешнее ценообразование, эффективную нормативную базу, смешанное финансирование и предоставление гарантий, и посредничество в частных инвестициях со стороны коллективных посредников, таких как банки развития.

Неопределенности и риски

Возникновение рисков в сторону понижения может привести к затяжному периоду слабого роста мировой экономики

Глобальные экономические перспективы остаются подвержены значительной неопределенности и рискам в сторону понижения, что может воспрепятствовать прогнозируемому в настоящее время умеренному ускорению роста в 2017-2018 годах. Некоторые из этих рисков вызваны кредитно-денежной политикой в крупнейших развитых странах. Последствия внедрения неопробованных инструментов кредитно-денежной политики - таких, как негативные ключевые процентные ставки в Европе и Японии - остаются неясными. Существует риск того, что такие меры могут привести к ухудшению балансов банков, в результате чего ужесточатся условия кредитования, что потенциально может дестабилизировать уязвимые и недостаточно капитализированные банки.

Конкретные сроки повышения ключевой процентной ставки в Соединенных Штатах является еще одной областью неопределенности. Увеличение разницы с процентными ставками в других развитых странах может потенциально привести к финансовой нестабильности, обратному развороту притока капитала в развивающиеся страны, а также резким корректировкам валютных курсов. Подобная нестабильность приведет к увеличению уязвимости, связанной с высоким уровнем задолженности и ростом числа дефолтов в ряде развивающихся стран, что в свою очередь может привести к увеличению стоимости заимствований, создать давление к уменьшению доли заемных средств, а также увеличить нагрузку на банковский сектор.

Неопределенность в сфере политики в Соединенных Штатах и Европе привела к увеличению интервала доверия вокруг прогнозов мировой экономики

В сфере международной политики также наблюдаются ряд значительных неопределенностей. Например, сохраняется высокий уровень неопределенности по отношению к будущим изменениям в политике со стороны новой администрации Соединенных Штатов в важных сферах в области международной торговли, иммиграции и борьбой с изменением климата. Решение Великобритании покинуть Европейский Союз, или «Brexit», и его потенциальные последствия для свободного перемещения товаров и рабочей силы в Европе также создает значительную региональную неопределенность. Все эти неопределенности потенциально могут подорвать любое прогнозируемое восстановление бизнес-инвестиций, воспрепятствовать росту международной торговли и даже подорвать и без того слабый рост мировой экономики.

Вызовы в сфере экономической политики и путь вперед

Необходимо более сбалансированное сочетание макроэкономической политики для преодоления чрезмерной зависимости от кредитно-денежной политики

Многие страны остаются чрезмерно зависимыми от использования кредитно-денежной политики при достижении своих макроэкономических целей. С целью возвращения мировой экономики на траекторию здорового роста в среднесрочной перспективе, а также для решения проблем, связанных с социальными и экологическими аспектами устойчивого развития, необходима более сбалансированная политика. В дополнение к более эффективному использованию фискальной политики, для сбалансированного достижения ЦУР представляется необходимым выйти за рамки политики управления спросом, для того, чтобы обеспечить интеграцию макроэкономической политики с политикой по борьбе с бедностью, неравенством и изменением климата.

Необходим гибкий набор политических инструментов, адаптированный к условиям каждой конкретной страны. Например, структурные реформы могли бы включать более широкое использование политики в области доходов для решения проблем неравенства и поддержания спроса, а также активную политику на рынке труда в целях поддержки уязвимых или маргинальных секторов рынка труда. Эффективное финансовое регулирование должно стимулировать мобилизацию ресурсов и инвестиции во всеохватывающую и устойчивую инфраструктуру, социальные услуги и экологически чистые технологии. В дополнение к этому, инвестиции в образование, обучение работников и научно-исследовательскую базу будут способствовать повышению квалификации рабочей силы и стимулировать инновации. Меры в сфере политики должны способствовать созданию динамичной бизнес-среды, связанной с устойчивым развитием, включая неограниченный доступ к финансовым ресурсам, прозрачные административные процедуры и эффективную нормативно-правовую базу. Так как мобилизация внутренних ресурсов ограничена структурными факторами, необходимо дополнительное льготное международное финансирование с целью оказания поддержки развивающимся странам, особенно НРС.

Укрепление международной координации политики в рамках новой повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

В целях обеспечения согласованности и взаимодополняемости между политикой в области торговли, политикой в области инвестиций и государственной политикой в других областях и для успешного приведения многосторонней торговой системы в соответствие с Повесткой дня в области устойчивого развития

на период до 2030 года необходима международная координация, гарантирующая устойчивое развитие, всеохватывающий экономический рост и достойную работу для всех. Эти усилия должны быть поддержаны наличием открытого и транспарентого международного рынка услуг, способствующего, в частности, участию поставщиков услуг из развивающихся стран. Кроме того, необходимы совместные международные усилия для сокращения разрыва в финансировании торговли, особенно среди беднейших стран Африки, развивающихся стран Азии и малых островных развивающихся государств. В целях обеспечения того, что глобальная торговая система способствует решению проблем развития, повышение роли Всемирной торговой организации представляется оправданным.

Более глубокое международное сотрудничество необходимо также и во многих других областях, таких как: ускорение передачи экологически чистых технологий, поддержка финансирования борьбы с изменением климата, увеличение объема международного государственного финансирования и официальной помощи в целях развития, укрепление международного сотрудничества в области налогообложения и борьбы с незаконными финансовыми потоками, обеспечение глобальной сети финансовой безопасности, и координация политики в области решения проблем, связанных с большими потоками беженцев и мигрантов.